

УДК 343.122

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ИХ ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ

© 2014

Зайцева Е.А., доктор юридических наук, профессор
Волгоградская академия МВД России, Волгоград (Россия)

Аннотация: В статье проанализированы некоторые аспекты уголовно-процессуального статуса участника проверки сообщения о преступлении. Сделан вывод о наличии у участников базового комплекса прав, упомянутого в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, а также универсального комплекса прав участника следственного действия и специализированного комплекса прав участника судебной экспертизы, если в отношении их проводятся соответствующие следственные действия. Показано несовершенство уголовно-процессуальных норм, регламентирующих статус участника проверки сообщения о преступлении, в части обязанностей и ответственности.

Ключевые слова: Проверка сообщения о преступлении, уголовно-процессуальная активность, уголовно-процессуальный статус, проверочные мероприятия, возбуждение уголовного дела.

Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью: они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 2, 18). Эти важнейшие положения, закрепившие основы конституционного строя Российской Федерации и положения личности в нашем правовом, социальном государстве, в качестве идейного начала пронизывают ткань уголовно-процессуального права, обуславливают назначение уголовного судопроизводства и содержание уголовно-процессуального статуса личности.

Конституционные установления о праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45), и, соответственно, закрепление в Основном законе обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2) - создают правовую основу и гарантии для проявления уголовно-процессуальной активности лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения на различных этапах судопроизводства.

Безусловно, с учетом публичного характера уголовного процесса, решение о движении уголовного дела и его судьбе во многом зависит от процессуально-должностной активности государственных органов и официальных лиц, ответственных за производство по делу [1, с. 15]. Однако инициация самого производства, успешность разрешения правового конфликта нередко обуславливается действиями лиц, чьи права и законные интересы были нарушены в результате совершения преступления.

Вопросы уголовно-процессуальной активности граждан в советский период исследовались профессором В. М. Корнуковым в рамках разработанной им концепции о едином уголовно-процессуальном статусе личности [2]. Будучи разновидностью правовой активности (которая, в свою очередь, является проявлением социальной активности личности), «уголовно-процессуальная активность имеет место в сфере действия уголовно-процессуального права при решении вопросов, связанных с возбуждени-

ем, расследованием, судебным рассмотрением и разрешением уголовных дел... В фокусе ее непосредственной направленности могут находиться различные интересы: защита и восстановление личных благ граждан, нарушенных преступным деянием или оказавшихся под угрозой ограничения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности; удовлетворение общественной потребности по предупреждению преступности и раскрытию конкретного преступления и т. д.» [3].

Степень проявления уголовно-процессуальной активности граждан зависит от совокупности факторов, в той или иной степени воздействующих на поведение участников процессуальных отношений. К числу объективных факторов, влияющих на инициативность граждан в сфере уголовного судопроизводства, можно отнести социально-политическую и экономическую обстановку, предопределяющую привычную и наиболее распространенную модель поведения граждан в современных условиях.

Правовая активность граждан низка там, где негативные социально-политические и экономические обстоятельства вызывают маргинализацию населения, сопровождаемую социальной апатией, правовым нигилизмом или даже «инфантилизмом» участников правоотношений, где присутствует недоверие к власти, к правоохранительным органам государства.

Снижение показателей регистрируемой преступности при росте латентной преступности [4, с. 6], недостаточный уровень удовлетворенности граждан результатами деятельности органов внутренних дел [5] - это ведет к отказу граждан содействовать правосудию, что отмечается некоторыми авторами. Так, И. Г. Смирнова в рамках исследования социальной ценности уголовного судопроизводства проанкетировала 2124 респондента из 18 субъектов Российской Федерации (в 2009-2011 гг.). Выяснилось, что 25,7% лиц отказались быть понятыми, 58,9% опрошенных граждан выразили нежелание быть присяжными, а 26,6% респондентов крайне неохотно давали показания [6, с. 3-4].

Объективным фактором, влияющим на степень правовой активности граждан в сфере уголовного судопроизводства, выступает и качество нормативного регулирования прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений и эффективность системы мер уголовно-процессуального воздействия, применяемых к ним. Здесь уместно напомнить высказывание профессора В.М. Корнукова, что «уголовно-процессуальная активность граждан - это правовая активность, проявляемая ими в сфере уголовного судопроизводства и выражающаяся в безупречном исполнении возложенных на них обязанностей, всемерном осуществлении предоставленных им законом прав, инициативном и интенсивном использовании всех других возможностей по участию в уголовно-процессуальной деятельности с целью защиты собственных интересов, интересов общества (правосудия), обеспечения эффективного решения задач уголовного судопроизводства» [3].

С этих позиций попытаемся проанализировать возможности для проявления правовой активности участников проверочных мероприятий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела. В ст. 144 УПК РФ применяются различные термины для обозначения лиц, вовлеченных в проверочную деятельность на указанной стадии: «участники досудебного производства», «участники проверки сообщения о преступлении», «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Соотношение этих понятий можно показать на примере философских категорий «общее» - «особенное» - «единичное», где в качестве «общего» выступает обозначение участников досудебного производства (под ними подразумеваются не только участники стадии возбуждения уголовного дела, но стадии предварительного расследования), подмножеством которого является «особенная» категория «участники проверки сообщения о преступлении». «Частным случаем» «участников проверки сообщения о преступлении» следует признать «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Такое соотношение вытекает из смыслового содержания указанных терминов при их буквальном толковании с учетом возникающих правоотношений на соответствующих участках уголовно-процессуальной деятельности.

Однако анализ непосредственно текста ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ показывает, что законодатель не выделяет данные смысловые оттенки в употреблении рассматриваемых категорий при формулировании новелл Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. [7], применяя их как синонимы для обозначения довольно широкого круга лиц. В процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела вовлекаются разные участники: заявители и явившиеся с повинной лица, чья правовая активность «запустила» механизм уголовно-процессуальных отношений; лица, чей статус еще формально не закреплен: очевидцы и иные обладающие информацией о событии и его участниках лица; лица, потерпевшие от преступлений, лица, в отношении которых осуществляются проверочные мероприятия на предмет их причастности к совершению преступления.

При этом законодатель недостаточно внятно формулирует свою позицию по вопросу о том, на кого распространяется этот статус - на «участников проверки сообщения о преступлении» или «лиц, участвующих в

производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», используя неопределенный оборот - «обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы». С учетом того, что лица, пострадавшие от запрещенного уголовным законом деяния, далеко не всегда участвуют в процессуальных действиях по проверке сообщения о преступлении (например, в некоторых случаях причинения тяжкого вреда здоровью), то их сложно признать «лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Однако принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы непосредственно. Следовательно, более полным и, в то же время точным, для наименования максимально широкого круга лиц, нуждающихся в обеспечении их прав на стадии возбуждения уголовного дела, будет собирательный термин «участники проверки сообщения о преступлении», а не узко-специализированный термин «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении».

Каков обобщенный уголовно-процессуальный статус «участника проверки сообщения о преступлении», закрепленный в ст. 144 УПК РФ?

Прежде всего, в него входят права, предусмотренные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и вытекающие из ряда конституционных положений (ч. 1 ст. 20, ст. 46, ч. 1 ст. 48, ст. 51 Конституции РФ):

- 1) право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
- 2) право пользоваться услугами адвоката;
- 3) право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ;
- 4) право требовать обеспечения безопасности в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Данный объем прав можно признать базовым - он распространяется на всех участников проверки сообщения о преступлении. Использование первого права может расцениваться как правовая активность со знаком «минус» - правореализация состоялась, однако информационный эффект для доказывания на стадии возбуждения уголовного дела в случае, когда участник пользуется ст. 51 Конституции РФ, равен «нулю». Что касается права пользоваться услугами адвоката, то непосредственная уголовно-процессуальная активность участника проверочных мероприятий при этом снижается за счет компенсаторной активности представляющего его интересы адвоката (если последний добросовестно выполняет возложенные на него доверителем обязанности). В наибольшей мере уголовно-процессуальная активность участников проверочных мероприятий проявляется при реализации третьего права, которое непосредственно влияет на движение заявления (сообщения о преступлении) и собственно судьбу правового конфликта. Относительно четвертого права следует отметить, что от правовой активности субъекта, нуждающегося в обеспечении безопасности, зависит его жизнь и здоровье, в связи с чем инициатива в применении положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ чаще всего исходит от этого лица, что не исключает и самостоятельного принятия

решения следователем о применении соответствующих мер при наличии оснований (например, информации, полученной оперативным путем).

Кроме этой своеобразной «тетрады» прав законодатель упоминает и о разъяснении участникам «их прав ..., предусмотренных настоящим Кодексом», которые не охватываются данным перечнем ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, объединенным языковой связкой «в том числе». К правам, которыми наделяются участники проверки сообщения о преступлении при проведении следственных действий, можно отнести права, закрепленные ч.ч. 4-6 ст. 164, ч.ч. 5-10 ст. 166, ст. 167, ч. 2 ст. 18 УПК РФ, образующие в своей совокупности «универсальный комплекс прав участника следственного действия».

Наряду с этим «универсальным комплексом прав» участники проверки (если это будущие участники со стороны защиты и обвинения) наделяются «перспективным» правом требовать производства дополнительной либо повторной судебной экспертизы, если экспертиза проводилась до возбуждения уголовного дела.

Насколько оправдан такой прием законодателя? Закрепление в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ предписания об обязательном удовлетворении ходатайства сторон о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, если экспертиза проводилась до возбуждения уголовного дела, нельзя признать действенной гарантией обеспечения прав участников проверочных мероприятий, особенно тех, в отношении деяний которых осуществляются действия, направленные на их изобличение.

Тем более, сама постановка вопроса об обязательном удовлетворении ходатайств сторон о проведении повторной судебной экспертизы является некорректной. Дело в том, что основания назначения повторной экспертизы закреплены в ч. 2 ст. 207 УПК РФ и ст. 20 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Ставить решение о судьбе заключения эксперта в зависимость от волеизъявления сторон — не логично. Если заключение эксперта, полученное в ходе проверки сообщения о преступлении, не вызывает сомнений у следователя, не противоречит собранному доказательству — нет оснований для назначения повторной судебной экспертизы. Кроме того, иногда невозможно провести повторную экспертизу ввиду разрушения объектов исследования.

Также если заключение эксперта, полученное на стадии возбуждения уголовного дела, не вызывает у следователя вопросов относительно его ясности и полноты, не появились новые обстоятельства в отношении ранее исследованных объектов — то нет оснований для проведения дополнительной экспертизы.

В системе действующего нормативного регулирования при проведении судебной экспертизы на стадии предварительного расследования, когда еще не установлен подозреваемый (лицо не привлечено в качестве обвиняемого), у законодателя «нет претензий» к заключениям эксперта, полученным в отсутствие данных участников, и их последующие ходатайства о проведении дополнительных или повторных судебных экспертиз не носят для следователя обязательного характера.

Представляется, что разумнее было бы исключить из текста ст. 144 УПК РФ это положение о повторной и дополнительной судебной экспертизе, а вместо него закрепить за участниками проверочных мероприятий (подозреваемого

и потерпевшего в конституционно-правовом смысле) специальный комплекс прав, предусмотренных ст. 198 и 206 УПК РФ. Тогда их ходатайства об отводе эксперта, о постановке новых вопросов и т.д. могли бы быть рассмотрены и удовлетворены до производства экспертизы. Это гораздо более эффективный способ защиты их интересов, проявления их уголовно-процессуальной активности.

Наряду с правами важным компонентом уголовно-процессуального статуса личности являются обязанности, выполнение которых также признается активным уголовно-процессуальным поведением [3] (независимо от того, действует ли участник в силу своего развитого правосознания или под давлением возможности применения к нему мер процессуального принуждения). Для стадии возбуждения уголовного дела, когда еще не достоверно установлено, имело место преступное деяние (или административный проступок, гражданско-правовые отношения), характерно ограниченное применение мер процессуального принуждения.

Обращает на себя внимание отсутствие внятной позиции законодателя по вопросу об обязанностях участников проверочных мероприятий (они не сформулированы четко, как своеобразная «тетрада» прав, а только упомянуты как «обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом»). Такая законодательная техника не выдерживает критики — участники правоотношений должны знать, какие обязанности, закрепленные в тексте УПК, распространяются на них в конкретной ситуации. Логическим путем можно прийти к заключению, что на лиц — обладателей универсального комплекса прав участников следственных действий — возлагаются и соответствующие обязанности, вытекающие из целей и задач данных следственных действий и правомочий должностных лиц, обеспечивающих их проведение.

В этом контексте следует проанализировать еще одну новеллу федерального закона № 23-ФЗ, закрепленную в виде ч. 1 ст. 202 УПК РФ, наделяющую следователя правом получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования в рамках проверочных мероприятий у физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте. Способ нормативного закрепления этого законоустановления не оставляет сомнений, что получение образцов проводится в безальтернативном порядке — по усмотрению следователя, который наделяется таким правом на стадии возбуждения уголовного дела, когда даже еще не известно — является ли проверяемое событие преступлением.

В связи с тем, что получение образцов для сравнительного исследования нередко сопряжено с вторжением в сферу охраняемых Конституцией РФ прав и свобод личности, полагаем, что изъятие данных образцов должно осуществляться только при наличии письменно подтвержденного добровольного согласия лица, подвергаемого этой процедуре, равно как и участие лица в освидетельствовании и производстве в отношении него судебной экспертизы. Недопустимо применение в этой ситуации к лицу, потерпевшему от преступления, положений Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ [8], устанавливающих уголовную ответственность для потерпевшего по ст. 308 УК РФ за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его

согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Данный вывод вытекает не только из специфики стадии возбуждения уголовного дела, как своеобразного «барьера», ограждающего российских граждан от любого, предусмотренного УПК РФ, ограничения прав личности, от какого бы то ни было вторжения органов дознания и предварительного следствия в частную жизнь гражданина, охраняемую Конституцией РФ. Анализ положений уголовного закона вполне четко определяет специальных субъектов данного преступления, которые на стадии возбуждения уголовного дела еще отсутствуют. Кроме того, действие ст. 308 УК РФ распространяется на деяния, совершенные при осуществлении предварительного расследования уголовного дела.

Последний аргумент подтверждает также некорректность нормы, устанавливающей возможность предупреждения участников проверки сообщения о преступлении «о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса». Дело в том, что ст. 161 УПК РФ, как одно из общих условий предварительного расследования, срабатывает только после возбуждения уголовного дела – в рамках отношений по расследованию преступления (а не проверки сообщения о преступлении). А ст. 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за разглашение данных предварительного расследования, но не досудебного производства.

Вышеизложенное является основанием для вывода о том, что реализация уголовно-процессуальной активности участников проверочных мероприятий в форме выполнения возложенных на них следователем (дознанием, органом дознания, руководителем следственного органа) обязанностей во многом зависит от уровня правосознания конкретного лица, его отношения к проверяемому событию и правовой позиции – ввиду ограниченной возможности применения уголовно-процессуального принуждения на этой стадии.

Для обеспечения гармонизации уголовно-процессуального статуса «участников проверки сообщения о преступлении» законодателю необходимо:

1) пересмотреть комплекс прав участников проверочных мероприятий, уделив особое внимание специальным пра-

вам, которыми наделяются участники судебной экспертизы;

2) сформулировать обязанности для «участников проверки сообщения о преступлении» – с учетом специфики стадии возбуждения уголовного дела, где недопустимо полномасштабное применение мер уголовно-процессуального принуждения;

3) удалить из ст. 144 УПК РФ некорректные ссылки на нормы об уголовной ответственности участников проверки сообщения о преступлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашибрекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009.

2. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1988.

3. Корнуков В.М. Уголовно-процессуальная активность граждан и пути ее повышения [Электронный ресурс]. // Правоведение. 1987. № 5. С. 64 – 69. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178426> (дата обращения 1.04.2014).

4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

5. На это указывает и Пресс-центр МВД России, несмотря на определенную положительную динамику (см.: Общественное мнение. Официальный сайт МВД России. URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/results/public_opinion (дата обращения 1.04.2014).

6. Смирнова И.Г. Социальная ценность российско-го уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2012.

7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Российская газета. № 295. 2013. 30 декабря.

CRIMINAL PROCEDURE STATUS OF PARTICIPANTS OF VERIFICATION OF THE MESSAGE ABOUT THE CRIME AND THEIR LEGAL ACTIVITY

© 2014

Zaitseva E.A., Doctor of Law, professor, the professor of the chair of the criminal process
The Volgograd academy of the MIA of Russia, Volgograd (Russia)

Annotation: In article some aspects of the criminal procedure status of the participant of verification of the message on a crime are analyzed. The conclusion is drawn on existence at granted participants of a basic complex of the rights (h. 1.1 Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), and also universal complex of the rights of the participant of investigative action and specialized complex of the rights of the participant of judicial examination, if concerning them the corresponding investigative actions are carried out. Imperfection of the criminal procedure norms regulating the status of the participant of verification of the message on a crime, regarding duties and responsibility is shown.

Keywords: Verification of the message on a crime, criminal procedure activism, criminal procedure status, test actions, initiation of criminal case.